

Секция «Журналистика»

Информационная политика США в отношении «стран-изгоев»

Столяров Александр Андреевич

Аспирант

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, журналистики,
Москва, Россия*

E-mail: ambiguos@mail.ru

Становление Нового Мирового порядка после разрушения двуполярного мира в конце 80-х годов привело к формированию нового феномена политической реальности - «стран-изгоев». В американской терминологии принят термин «rogue states», дословно «страны-мерзавцы». Это страны, не вошедшие в сложившуюся мировую систему и оказавшиеся в изоляции: как правило, они не разделяют «традиционных» демократических ценностей и используют враждебный дискурс по отношению к глобальным политическим процессам и странам - «лидерам демократического лагеря».

Ноам Хомский утверждает, что понятие «государство-изгой» используется в двух случаях: «в пропагандистских целях по отношению к определенным противникам» и в буквальном значении в отношении к странам, «которые не считают себя должными следовать международным нормам» [3]. Однако вне зависимости от значения в обоих случаях применяются одинаковые стратегии давления на данные государства: вначале к ним пытаются приклеить ярлык «чужака». Далее следует попытка дискредитации «чужого», приравняв его к «враждебному» по отношению к существующей системе. Система получает «право» и полный карт-бланш в выборе своих действий и средств их достижения. Против «чужака» могут быть использованы любые методы, при этом совершенно легитимно.

Наиболее ярко политика США в отношении «стран-изгоев» была продемонстрирована в период «войны против терроризма» и последовавшего после ее декларации вторжения в Ирак. Американские пиар-технологи в поддержку данной политики работали и реализовали в 2002-2003 гг пиар-кампанию, направленную против правящей верхушки Ирака. Сценарий был следующий: вначале в мировые и американские СМИ запускались «факты» о переходе страной-изгоем «красной черты», в случае с Ираком ими стали «данные» о разработке ядерного оружия и сотрудничестве режима Садама Хусейна с «Аль-Каидой». Затем включались механизмы мирового права, США инициировали специальные заседания Совбеза ООН, посвященные обсуждению «преступлений» Ирака («данные о том, что Ирак якобы скрывает от инспекторов МАГАТЭ детали для оружия массового поражения - алюминиевые трубки для урановых центрифуг). Перед самым вторжением в прессу запускались «утечки» деталей сценария будущей операции и точные даты начала войны. Затем происходит непосредственно само вторжение войск в Ирак.

Аналогичным образом спустя фактически десять лет, в сентябре 2013 года, было развернуто информационное давление на Сирию. Сценарий все тот же: США обнародуют данные о химатаке, совершенной якобы войсками Башара Асада против мирного населения Сирии. В СМИ запускается «перехват» переговоров силовых ведомств Сирии, на которых обсуждается нападение на мирное население с помощью химоружия. Затем идет рассмотрение ситуации на Совбезе ООН. В американские СМИ запускаются

«утечки» о подготовке Соединенных Штатов к войне: приводятся «данные» о запуске 4-х ракет «Тамогавк», которые были сбиты сирийскими ПВО. В самом конце кампании США делают заявление, что военная операция в Сирии, скорее всего, состоится.

Как видим, напряжение во время развития сценария, по замыслу технологов, должно постоянно нарастать, толкая тем самым руководство противника совершать ошибки: делать заявления, которые в дальнейшем будут использованы против него, в условиях отсутствия реальных действий со стороны противника. Однако данные кампании направлены не только на деморализацию врага, но в первую очередь на население стран демократического лагеря – союзников Штатов. Пиар-технологии хотят оправдать действия США и одновременно заранее снизить шокирующий эффект, который вызовут боевые действия. Для данных целей реальность кодируют и переводят в семантическую систему, которой можно оперировать.

Понимание данного процесса можно найти в работах семиотиков, которые разделяли языковую реальность (т.е. «вторую реальность», реальность закодированную, существующую в нашем сознании в виде языковой системы) на «план выражения» (так называемые «материальные формы языка») и «план содержания» (значения). Датский семиотик Луи Ельмслев делит оба плана еще на форму и субстанцию, из которых они состоят. «Отношение между формой и субстанцией является произвольным точно так же, как отношение между содержанием и выражением. Произвольность знака дублируется, таким образом, произвольностью отношения между формой и субстанцией в обоих планах» [2], - пишет он. Таким образом, это обуславливает то, что любые факты из реальности, опосредованные с помощью языка и перенесенные в языковую, а вслед за ней в медийную реальность, могут получить произвольный план содержания.

В результате факт преобразуется в конструкт. В рамках парадигмы радикального конструктивизма конструкт понимается как часть опыта субъекта, пережитого им. Конструкт не идентичен реальности, а является всего лишь ее интерпретацией [1].

США, проводя информационные атаки на Ирак и Сирию, в текстовых сообщениях СМИ помещали «факты» о разработке оружия массового поражения и химической атаке в плоскость морали, они давались не сами по себе, а обязательно шли в текстах СМИ вместе с данными о жертвах (в том числе потенциальных) среди населения либо в контексте обсуждения данных фактов на заседаниях интернациональных организаций, авторитет которых неоспорим. Таким образом, в сознании европейцев конструировалась еще одна реальность, в которой страны-изгои превращались в общепризнанных злодеев, и весь мир выступал за то, чтобы их покарать. Читатели и зрители уже были подготовлены к настоящим боевым действиям, которые они рассматривали как само собой разумеющееся. Когда начались реальные действия, зрители пытались вписать увиденные эпизоды в уже сложившуюся в сознании модель. Так был смягчен тот шок, который должны были вызвать у европейцев сцены начавшейся кампании – им в сознание фактически ввели прививку от предстоящей военной операции.

Литература

1. Глазерсфельд Э. фон// Введение в радикальный конструктивизм. Вестник Московского ун-та. Сер. 7, Философия. — 2001. — №4.
2. Ельмслев Л. «Можно ли считать, что значение слов образу-

ет структуру?» http://www.classes.ru/grammar/149.new-in-linguistics-2/source/worddocuments/_4.htm

3. Хомский Н. «Государства-изгои: право сильного в мировой политике», М., 2003, «Логос», стр.7.